

УДК 94(477.74)(=19):82-193.6 “16/17”

Т. Саргсян

Армянские эпитафии из Килии

Аннотация: В статье приводится довольно большой корпус источников, относящихся к армянскому переселенческому очагу Килии (Южное Придунавье). Первоочередное место в нем занимают датирующиеся 1653–1765 годами 11 армянских эпитафий. Надгробия, их несущие, количеством также 11, некогда располагались внутри и в окружении церкви Святого Николая в Килии. Пять из них, вместе с эпитафиями, сохранились до наших времен: три у церкви, а два в местном музее. Три из этих пяти надгробий обнаружены недавно, и эпитафии их представляют собой новооткрытые источники. Остальные шесть надгробий и их эпитафии известны исключительно из различных публикаций.

Ключевые слова: армянское население, эпитафия, Килия.

Килия, вместе с некогда прилегавшей к ней крепостью, лежит на пространной песчаной дельте Дуная, у рукава, известного как «Килийский». Эта часть Бессарабии, именуемая Южной, стала одним из наиболее облюбованных мест армян-переселенцев, активно заселявших Северное Причерноморье в XIV–XV вв.¹ Почти в каждом из здешних городов и поселений имелось армянское население, действовали армянские духовно-культурные очаги². К числу таких населенных пунктов, помимо Килии, относятся Аккерман (Монкастро, ныне — Белгород-Днестровский), Измаил, Бендера, Каушан. В 1792 г., в самом конце русско-турецкой войны 1787–1792 гг., армяне указанных мест, оказавшие помощь русским войскам, во спасение от преследований турок были переселены в город Григориополь (ныне в составе Молдовы), основанный в том же году на берегу Днестра. Тот поначалу был населен исключительно армянами традиционного апостольского, или же григорианского, толка, которым были предоставлены 33 400 десятин земли, а также ряд привилегий: право пользоваться внутренней автономией, конкретно — собственным магистратом, освобождение от податей на 10 лет и безвозвратные кредиты из казны для ведения хозяйства. Основными направлениями деятельности армян Григориополя, насчитывавших в 1799 г. более 400 дворов, были торговля, ремесла и земледелие³. После вхождения Бессарабии в состав России в 1812 г.⁴ стало возможным возвращение части армян в места своего прежнего обитания в Южном Придунавье.

В самой Килии армяне проживали по меньшей мере с XIV–XV вв.⁵ Учитывая местораспо-

ложение этого поселения у оживленного в эпоху позднего средневековья торгового сосредоточия, можно предположить, что они, подобно своим соотечественникам из соседних Измаила и Аккермана, были заняты в ремесленном производстве и торговле в составе единой, но «заросшей» всевозможными ветвями и транзитными узлами системы товарно-денежных отношений Восток–Запад. Причем в своих предприятиях армяне давали предпочтение в первую очередь партнерству со своими соотечественниками как из самой Армении, так и армянских переселенческих очагов. И не случайно, что вблизи Аккермана и в устье Днестра были обнаружены монеты, чеканенные в Армянском Царстве Киликии (1198–1375)⁶, что является наилучшим подтверждением тесных торговых сношений армян Киликии с Северным Причерноморьем⁷. Несомненно, товарообменные процессы в Южном Придунавье были особенно масштабными, налаженными и продуктивными в период функционирования здесь в XIV–XV вв. факторий генуэзцев, с которым как местные армяне, так и их киликийские собратья активно сотрудничали⁸.

Однако при всем сказанном сведения об армянах Килии весьма скучны и малочисленны. Принято считать, что здешняя армянская община резко возросла в численности после 1475 г., когда частично сюда переселились армяне Крыма, оставившие полуостров вследствие турецкого вторжения. Одного из них, Гояна, правитель Молдавского княжества Стефан III Великий даже удостоил высокой должности за особые заслуги⁹. Но вскоре община пришла в упадок,

поскольку султан Баязид II, завоевав в 1484 г. Килию, Аккерман и другие земли в устье Дуная, принудительно переселил все тамошнее население в Константинополь. Об этом сообщают как современные событиям армяне-очевидцы¹⁰, так и армянский историк XVI–XVII вв. Григор Даранагци. По словам последнего, султан «выселил тамошних армян, а также греков и другие народы, что были там, и, собрав их всех вместе с женщинами и детьми, вывел и привез в Стамбул»¹¹. Разумеется, в целом это привело к упадку экономики Южной Бессарабии.

Однако, несмотря на сложные исторические перипетии, армяне долгое время еще занимали заметное место в составе населения маленькой Килии. Д. К. Кантемир, автор XVII–XVIII вв., пишет, что в его время близ Килии еще останавливались торговые корабли из Египта, Венеции и Рагузы, а жителями его, помимо турок, были «жиды, христиане и армяне»¹². Минас Бжишкянц, побывавший в этих краях в 1808 г., то есть 16 лет спустя после ухода отсюда армян, характеризует Килию, как сельский городок, название которого связано с именем Ахилла: «Разные народы проживают в Килии. Ранее здесь было и множество армян, которые имели церковь во имя Святой Богородицы, однако многие из них перебрались в Григориополь. Увидели мы здесь памятную запись в Четье Минее, согласно которой та была написана в 1702 г. в Бахчисарае и положена в память у врат церкви Святой Богородицы в Килии»¹³. Связи армян из переселенческих очагов Северного Причерноморья, Восточной Европы, Средиземноморья были очень тесными как между собой, так и с соотечественниками, проживавшими на территории исторической родины. Поэтому не стоит удивляться тому, что книга для армянской церкви Килии была изготовлена в далеком Бахчисарае. Помимо этого, армянские писцы и книжные мастера Крыма, пользовавшиеся особым уважением и авторитетом, получали заказы из разных мест, даже весьма отдаленных.

Чуть позднее сведения М. Бжишкянца об армянах Килии в краткой форме повторяет Гукас Инчичьян. Он пишет, что там «еще есть жители армянской национальности, которые имеют и свою церковь»¹⁴. Даже в 1903 г., то есть с лишним лет спустя после переселения в Григориополь, в Килии проживало 300 армян¹⁵.

Рассмотрим вопрос о здешней армянской церкви. Как видно из сообщения М. Бжишкянца, та была освящена в честь Святой Богородицы, что подтверждается и другими данными. Так, в Национальном музее истории Украины

в Киеве хранится позолоченный серебряный крест, в свое время подаренный армянской церкви Святой Богородицы в Килии. Надпись на нем, исполненная буквами в технике формовки, гласит: «В (год) 1193 [=1744¹⁶] (в память) о дарителях (крест положен) у врат (церкви) Святой Богородицы, что в Килии, стараниями махтеси¹⁷ Арутана и его посредника — священника Арута Чиктишичи»¹⁸. Надо полагать, церковь Святой Богородицы была той наиболее ранней армянской святыней в Килии, вокруг которой и возник основной армянский квартал. Местонахождение ее, к сожалению, пока неизвестно. По мнению Л. М. Меликсет-Бекова, она прекратила свою деятельность и пришла в запустение сразу после переселения армян Килии в Григориополь в 1792 г.¹⁹ Возможно, именно в этой церкви служил дьяк тэр²⁰ Мелкон, которого упоминает эпитафия 1765 г., высеченная на надгробии из бессарабского местечка Будак²¹. Горизонтальная лицевая поверхность беломраморной плиты была покрыта резными орнаментами, а надпись занимала две боковые грани. Русский перевод ее, приводимый вместе с армянским оригиналом в авторском сборнике Л. М. Меликсет-Бекова «Из материалов для истории армян на Юге России», повествует: «Здесь могила упокоения дочери килийского дьячка Мелкона, Елисаветы, которая почила 7-го апреля 1214 года [=1765]»²².

Интересно то, что немецкий коммерсант и путешественник Н. Клееман в 1768 г. сообщает о двух армянских церквях в Килии. Он пишет, что городок этот «содержит в себе как великое множество мечетей, так и две церкви армянские»²³. Значит, помимо церкви Святой Богородицы, у местных армян был и второй духовный центр. Им, скорее всего, являлась существующая по сей день церковь Святого Николая, которая как в XIX и частично XX вв., так и ныне используется русским православным духовенством. Это — характерная для периода турецкого владычества христианская постройка, наполовину выкопанная в землю. В результате в молитвенный зал ее можно спуститься по широкой многоступенчатой лестнице, устроенной в западной части интерьера. Согласно славянской надписи, некогда занимавшей верхнюю часть южного портала, церковь Святого Николая была воздвигнута в 1647–1648 гг. молдавским господарем Василом Лупулом: «Изволением Отца и поспешением Сына и свершением Святого Духа благочестивый и христолюбивый Васил Воевода, Божьей милостью господарь земли Молдавской, построил церковь

в городе Килии — сей храм иерарха и чудотворца Николая. Начато строительство в лето 1647 и завершено в лето 1648, в месяце мае»²⁴.

Присутствие армян в церкви Святого Николая в XVII–XVIII вв., можно считать вполне допустимым, если вспомнить о мраморных надгробиях с резными армянскими надписями, некогда расположенных внутри церкви, на полу перед алтарем²⁵.

Итак, согласно русскоязычным источникам, в церкви Святого Николая в Килии было восемь надгробий с армянскими эпитафиями, часть которых — стихотворного сложения. Датировались они 1703, 1733, 1740, 1746, 1749, 1765 гг.²⁶ Даты остальных двух, видимо, не читались. Помимо восьми армянских надгробий, в церкви было и по одному надгробию с греческой и турецкой эпитафиями того же периода²⁷. Очевидно, те были установлены над могилами усопших, примкнувших к лону Армянской Церкви.

Семь армянских эпитафий из килийской церкви Святого Николая прочтены и переведены на русский язык духовным предстоятелем российских армян, начальником Нахиджевано-Бессарабской епархии Армянской Церкви Габриелем Айвазовским. Опубликованы они в VI томе ЗООИД с подробным указанием месторасположения надгробий, их несущих²⁸. Датировка эпитафий определена 1646, 1733, 1740, 1748, 1765 гг. Даты двух остальных не читались²⁹.

Рассмотрим эти эпитафии в отдельности. Однако прежде отметим, что все надгробия, на которых они были высечены, ныне утрачены, за исключением одного, надпись на котором сохранилась на одну треть. Но об этом после.

Итак, надгробие с первой эпитафией расположалось по правую сторону от «Царских врат», значит, — внутри церкви, в юго-западном направлении от иконостаса. Русский перевод его надписи читался так: «Здесь покоится супруга Тавризского уроженца Мелкуна — Анна. 1095 [= 1646 год], месяца апреля 22»³⁰. Примечательно, что согласно надписи захоронение было на два года старше самой церковной постройки. Возможно, это действительно было так: сложно усомниться в чтении утерянной ныне надписи, изданной очевидцем. Впрочем, другой очевидец, Хр. Кучук-Иоаннесов, предлагает иное чтение даты, по которому получается «1746 год»³¹. Таким образом, публикация последнего автора, к которой обратимся ниже, не позволяет безоговорочно считать эту надпись известной на сегодняшний день наиболее ранней армянской эпитафией на территории церкви Святого

Николая. Тем не менее, нельзя отрицать, что здесь армянские захоронения появились сразу после воздвижения нынешнего здания церкви, то есть после 1648 г. Наилучшим подтверждением тому служит армянское надгробие, к которому обратимся позже. Датированное 1653 годом, оно было обнаружено недавно и ныне лежит восточнее церкви Святого Николая, в саду.

Второе надгробие из публикации 1867 г. лежало «по левую сторону ворот», то есть северо-западнее от иконостаса. В надписи говорилось: «Здесь покоится Григорий, сын Абраама, уроженца (деревни) Буст³², который отошел в жизнь (вечную) в 1189 [= 1740 году]»³³. Третье надгробие лежало «напротив образа Святого Николая Чудотворца». Эпитафия на нем читалась так: «Здесь покоится Григорий, сын Цатура, уроженца (деревни) Буст, который скончался лета 1182 [= 1733]»³⁴. Четвертое надгробие лежало «на полу, посреди церкви». В эпитафии говорилось: «Здесь покоится Ованэс (Иоанн), сын Васила из Себастии³⁵, который отошел ко Христу лета тысяча ...»³⁶. На надгробии, лежащем к западу от южных дверей, читалось: «Здесь покоится Яков, сын Григория Зыриненца из (деревни) Буст, который отошел в жизнь (вечную) лета 1214 [= 1765], месяца сентября 16-го дня»³⁷. Шестое надгробие лежало перед дверьми, отрывающимися на юг. Эпитафия гласила: «Сия суть могила упокоения Мариам, супруги Абраама, уроженца (деревни) Буст, которая перешла в жизнь (вечную) лета 1198 [= 1749], июня 13-го»³⁸. И, наконец, седьмое надгробие лежало по правую сторону от «Царских» ворот, то есть к югу от иконостаса. Эпитафия, высеченная на его боковой грани, была сильно повреждена, и прочитанные слова с трудом связывались в единый смысл: «Начиная от Ария до Мхитара Себастаци³⁹ по происшествии ... лет, в тот самый день ушел бесследно, оставив несчастными родителей»⁴⁰. Таким образом, под надгробием был захоронен некто юный, ушедший бездетным и оставивший родителей в скорби.

В самом начале XX в. в церкви Св. Николая Хр. Кучук-Иоаннесов увидел уже 6 надгробий с армянскими эпитафиями, которые были вставлены в пол и лестницу⁴¹. И здесь возникает вопрос: каким образом армянские мраморные надгробия оказались в составе лестничных ступеней? Наличие их на полу, в качестве плит над захоронениями, лежащими под ногами прихожан, — в традиции Армянской Церкви и является признаком христианского смирения, своего рода уничижения, а вот в качестве лестничных

ступеней, то есть вне состава самого захоронения, — непонятно. Скорее всего, в этом случае имеем дело с вторичным использованием этих плит. Очевидно, они были из кладбища, простиравшегося вокруг церкви Св. Николая, и переставлены в лестницу после исхода армян в 1792 г.

По сообщению Хр. Кучук-Иоаннесова, большая часть надписей была повреждена. Он приводит две из них. Первая эпитафия, за исключением даты, совпадает со второй эпитафией из ЗООИД: «Здесь покоится Григорий, сын Абраама, уроженца (деревни) Буст, который отошел в жизнь (вечную) в 1100 [=1651 году]»⁴². Такое впечатление, что во время посещения Хр. Кучук-Иоаннесова две последние символы даты были выветрены или сбиты и не читались. Вторая надпись, за исключением отдельных деталей и даты, как уже было отмечено, совпадает с первой надписью из ЗООИД: «Здесь покоится супруга Мелгума Девтери [= из Девтера ?] — Анна. 1195 [= 1746 год], апрель 18»⁴³.

В 80-х гг. XX в. архитектор А. Х. Тораманян в церкви Святого Николая увидел 9 надгробий с армянскими эпитафиями: 3 из них были на полу, а 6 — в конструкции лестниц и в кладке стен⁴⁴. Из 9 эпитафий он частично приводит только одну⁴⁵. Экспедиции исследователей-армян, побывавшей в Килии в 90-х гг. XX в. в связи с составлением VII прака «Свода армянских надписей», в церкви Святого Николая и ее окружении не удалось обнаружить ни одной армянской литографии⁴⁶. Тем не менее, они там были и в количестве как минимум пяти обозримы и сегодня⁴⁷.

Итак, одно из этих пяти надгробий, несомненно, было известно составителям статьи, опубликованной в 1867 г. в VI томе ЗООИД. Эпитафия его совпадает с приведенной в ней шестой надписью из Килии: «Сия суть могила упокоения Мариам, супруги Абраама, уроженца (деревни) Буст, которая перешла в жизнь (вечную) лета 1198 [= 1749] июня 13-го»⁴⁸. Но если семистрочная надпись, занимающая горизонтальную лицевую поверхность плиты, в статье «Армянские надписи, находящиеся на Юге России» приводится целиком, то сегодня она читается лишь на одну треть. Вся правая вертикальная половина и соприкасающаяся к ней часть левой сглажены. Стерты как надпись, так и орнаментальная резьба. А краткой седьмой строки, помещенной по центру, не видно вообще.

Причина в том, что со второй половины XIX в. надгробие использовалось в качестве лестнич-

ной ступени, вследствие чего и основная часть письма на нем утратилась под ногами прихожан. Впоследствии оно вообще было вынесено из церкви и считалось утерянным. Найдено было случайно, в мае 2011 г., одесситом Ваном Петояном, севернее церкви в 15 м. Надгробие лежало под плиточной дорожкой, вместе с повествующей о построении самой церкви славянской литографической надписью Васила Лупула от 1648 г., долгое время также считавшейся утерянной.

Надгробие с армянской эпитафией представляет собой большую мраморную плиту формы слабо выраженной трапеции длиной около 1,5 м. Надпись, высеченная выпуклыми заглавными буквами, помещена в центре горизонтальной поверхности, под килевидной аркой. Вне арки, в верхних углах композиции, изображено по одному цветочному орнаменту глубоко вогнутой формы. Ниже надписи — горизонтальная перекладина, выделенная врезными линейными контурами. На обоих концах ее поверхности изображено по одному лиственному орнаменту, также обозначенных врезным абрисом. Внизу заметные изображения растений в вазонах. Вся композиция по лицевому периметру плиты окружена была узкой рамой в виде двух скрученных жгутов миниатюрной резьбы. Ближе к углам жгут заменен изящными песочными часами.

Сохранность памятника — неудовлетворительная. Ребра и углы местами сбиты, поверхности выветрены, резьба большей частью утрачена.

Второе надгробие в свое время было увидено и описано А. Х. Тораманяном. Как уже говорилось, он частично привел и стихотворную эпитафию на нем⁴⁹. Ныне памятник этот, уже изрядно пострадавший, хранится и экспонируется в музее города Килии, точное название которого — Историко-краеведческий музей Килийского района. Он представляет собой мраморный блок-параллелепипед с размерами: 105 x 42 x 23 см. Горизонтальная лицевая поверхность лишена резьбы. Стихотворная надпись, высеченная выпуклыми заглавными буквами, разделена на три куплета по четыре строки и помещена на боковых гранях. Причем, первые два куплета расположены рядом, на одном из длинных боковых граней, и разделены ограничителями в виде песочных часов. Последний третий куплет занимает правую торцевую грань. Целостный текст эпитафии в русском переводе видится мне таким:

«[Есть] в могиле этом запасающем Сладкоголосый некий голубок По исконному проис- хождению — марзванци⁵⁰ Сын махтеси Аслана.	Достигши (лет) четырнадцати, Будучи учащимся школьной группы, Оставил родителей своих в скорби, Последовав в непре- ходящую жизнь.
////////// ////////// Месяца июля ..... Произошло отшествие Ио[аннэса ?].».	

Правая торцевая часть (от основной надписи) сверху сбита и верхние две строки последнего куплета утрачены. Далее, мраморный блок установлен таким образом, что правая часть его торца вместе с эпитафией уходит за другой блок. Письмо в этом месте пока не доступна для чтения.

Сохранность памятника — неудовлетворительная. Углы и ребра блока сбиты, видны следы грубого использования инструментов, поверхности выветрены.

Эпитафии остальных трех надгробий мне не удалось найти в литературе. Рискну предположить, что это новоявленные источники, касающиеся истории армянской общины Килии. У всех троих надгробий надписи высечены на боковых гранях. Все три, впрочем как и предыдущее, служили ступенями в лестнице, ведущей в молитвенный зал. Причем, исходя из эстетических соображений, их установили надписями вовнутрь, благодаря чему те и уцелели. Скрытые от глаз, они остались недоступными и для исследователей XIX–XX вв., открывшись лишь на рубеже XX–XXI вв., после разбора лестницы.

Итак, третье надгробие также экспонируется в Историко-краеведческом музее Килийского района. Это такой же мраморный блок-параллелепипед, что и предыдущее, с размерами: 128 x 54 x 27 см. Горизонтальная лицевая грань украшена поверхностной резьбой в стиле барокко. Композиция взята в прямоугольную широкую раму, выраженную крупным, грубоносым растительным узором. Внутри рамы внизу изображена ваза с длинной узкой шеей и широким дном, внутри которой большие цветы подсолнуха и розы. Середина композиции стерта и не просматривается, а наверху в углах изображено по одному шестилепестковому цветочному орнаменту вогнутой формы.

Надпись, выполненная врезными заглавными буквами, разделена на четыре куплета по

четыре строки и помещена на боковых гранях плиты. Причем, первые три куплета расположены рядом, на одном из длинных боковых граней, и разделены ограничителями в виде контурных песочных часов. Последний третий куплет разделен на две части по две строки и занимает обе торцевых грани. Целостный текст эпитафии звучит следующим образом:

«[Сия суть мо- гила упокоения] Тадэоса, сми- ренного писаря, Певчего стихот- ворца и ритора Двадцати пяти лет.	////////// Внуком был Иоаннэса Амазаспеана из Ганджи⁵¹, (Сыном ?) Аванчеана Маркоса.	////////// даровитый, Троичного и единого, Из сонма анг- лов пришедши, Вмешал оды о Богородице.
////////// Старых и новых святых....		////////// Отче нашего Чтение Бог да помилует».

Сохранность памятника — неудовлетворительная. Орнаментальная резьба изношена, надпись и ребра сбиты, видны следы грубого использования тяжелых инструментов.

Последние два беломраморных надгробия находятся на территории церкви Святого Николая, в прицерковном цветнике, расположенном в семи метрах восточнее от апсидного полукружия. Одно из них представленное блоком-параллелепипедом, лишено орнаментальной резьбы, и лишь оставшиеся от глубоких цветочных орнаментов две впадины у изголовья намекают о былом ее существовании. Размеры надгробия: 80 x 40 x 16 см. Надпись в три строки, выполненная врезными заглавными буквами в диалектной орфографии, занимает одну из длинных боковых граней. Перевод ее выглядит так: «Сия суть могила упокоения Огана [= Иоанна], сына Ширина из (области) Кафан⁵², из села Егинги (?). Лето 1204 [= 1755], августа 19». Сохранность памятника — неудовлетворительная. Орнаментальная резьба разглажена. Углы местами сбиты.

И, наконец, последнее надгробие здесь имеет форму трапеции. Размеры: 135 x 44 (49) x 25 см. Горизонтальная лицевая поверхность украшена неглубокой резьбой в стиле барокко: изголовье плиты занимает затейливо орнаментированный крест, взятый в овальный круг. Контуры, помимо врезных линий, обработаны и точечными рядами. Верхние углы композиции, по обе стороны от креста, крашены восьмилепестковыми цветочными впадинками. Внизу видны остатки изображений цветов в вазах. Центральная часть

композиции, будучи стертой, не просматривается. Периметр горизонтальной поверхности обведен тонкой рамой в виде двух скрученных жгутов тонкой резьбы.

Сохранность памятника — неудовлетворительная. Ребра и углы сбиты. Резьба местами сбита и стерта. Отчетливо видны следы грубой работы с инструментом: такое впечатление, как будто плиту выковыривали из кладки лестницы.

Надпись в две строки, выполненная выпуклыми заглавными буквами, занимает боковую грань. Перевод ее звучит так: «Сия суть могила священника махтеси Григора из Агвердза (?), который перешел в жизнь (вечную) лета 1102 [= 1653], октября 30». Это, известное на сегодняшний день, наиболее раннее армянское надгробие на территории церкви Святого Николая.

Подытожив приведенные сведения, можно заключить, что на сегодняшний день известно 11 армянских эпитафий из Килии: 7 опубликованы в ЗООИД, причем 2 из этих семи вторично опубликованы Хр. Кучук-Иоаннесовым, 1 частично издана А. Х. Тораманяном и дополнена мной, а 3 — нововыявленные. Датируются они как минимум с 1653 по 1765 гг. Это значит, что армяне Килии производили захоронения у сегодняшней постройки церкви Святого Николая и в ней самой сразу после ее сооружения и, надо полагать, вплоть до своего ухода в 1792 г. А это в свою очередь означает, что церковь, построенная Василом Лупулом в 1647–1648 гг., служила армянам. Это заключение вполне совпадает с приведенным выше сведением Н. Клемана о том, что в 1768 году у армян Килии было две церкви. Правда, неизвестен повод, по которому изворотливый Лупул воздвиг храм Св. Николая в Килии, к тому же в период, когда та принадлежала уже туркам⁵³, но главенствующая роль армян в ее тогдашней истории не поддается сомнению. Причем, строительная надпись на славянском языке не противоречит сказанному, поскольку к середине XVII в. кириллица использовалась в Молдавии на официальном уровне. Дело в том, что результаты Флорентийского собора 1438–1439 гг., утвердившего унию ряда церквей с католиками, и согласие с ней патриарха Константинопольского неоднозначно были восприняты православным миром. Некоторые, разочаровавшиеся отступничеством греков, обратили свой взор в сторону балканских славян, в первую очередь болгар и к родной им кириллицы⁵⁴.

Сегодня в Килии де-факто существует 5 мраморных надгробий с армянскими надпи-

сями: три на территории церкви и две в музее. Местонахождение остальных неизвестно. Возможно, они существуют где-то в самой церкви или в ее окружении, как, к примеру, выявленное недавно надгробие с эпитафией 1749 г., считавшееся утраченным. Не исключено также, что они обозримы сегодня, но неузнаваемы, поскольку безвозвратно утеряли свои эпитафии. Дело в том, что в 90-х гг. XX в. некоторые мраморные надгробия были вынесены из церкви и использованы в качестве порогов перед бывшим прицерковным домом священника, разделенным в советский период между несколькими семьями для жительства. Резьбы на этих порожных мраморных плитах уже не видно, и лишь полуразглаженные цветочные орнаменты глубоко вогнутой формы и остатки врезных линейных рам подсказывают о ее былом существовании. Помимо этих памятников, на территории церкви сохранилось и несколько больших мраморных плит (одна из них, по периметру украшенная профилированной рамой и лежащая ниц, имеет довольно внушительные размеры: 270 x 97 x 20 см) и анэпиграфических блоков-параллелепипедов, некогда входивших в состав внутреннего декора церкви. Есть также сложенные один на другой две мраморные плиты квадратной формы с надписями на иврите, которые, по сведениям очевидцев, недавно привезены из еврейского кладбища.

Обратимся к приведенному в настоящей работе корпусу источников, касающихся армян Килии. Прежде всего, следует отметить в нем важное место работ европейских и российских авторов, содержащих свидетельства, пусть даже мимолетные, о здешнем некогда многолюдном и преуспевавшем армянском переселенческом очаге. Непосредственно армянские источники свидетельствуют о довольно активной в XVII–XVIII вв. деятельности местных армян. Те имели в Килии своих священников, школу и церкви, заказывали для последних книги и серебряную утварь, занимались ювелирным делом, могли позволить себе покупку не столь дешевого стройматериала, как мрамор, совершали паломничество в Иерусалим, поддерживали тесные связи с соседними армянскими поселениями. При этом, в приведенных здесь эпитафиях из Килии мы не встречаем имен исконных жителей. В подавляющем большинстве своем это представители второго или третьего поколения армян, перебравшихся в Килию к середине XVII в. из разных мест Исторической Армении и даже, возможно, Персии. Четыре эпитафии упоминают местечко Буст и по одной — Тавриз

или Девтера (?), Марзван, Себастия, Ганджа, Кафан, Агвердз (?). К числу непосредственных переселенцев относятся священник Григор из эпитафии 1653 г. и Мелкун из эпитафии 1646 г. (1746 ?), а возможно и его супруга Анна.

Причины, по которым армяне массовым образом покидали родные места в первых десятилетиях XVII в., хорошо известны: 1) со провождавшееся гибелью тысяч людей насилиственное массовое переселение армян в Персию Шах-Абасом; 2) повсеместные нападения грабительских банд джалалиев от Эгейского моря вплоть до границ Персии; 3) многолетний жесточайший голод, наставший вследствие этих бедствий⁵⁵. Но зачем Лупул строил церковь для новоприбывших армян? Возможно, из христианских побуждений? Но может быть и в ожидании определенных дивидендов, что было в

его духе⁵⁶. Более ранние сведения о здешних армянах, можно было бы поискать на территории существовавшей некогда церкви Святой Богородицы, местонахождение которой, однако, пока неизвестно.

Что касается дальнейшей судьбы чудом уцелевших армянских надгробий, то она дает повод для серьезных размышлений. Памятники эти, являясь неотъемлемой частью истории Килии XVII–XVIII вв., нуждаются в бережном отношении, в специальной экспозиции, при наличии которой не только избегут грубого обращения, «общения» с топорными инструментами, но и последующего выветривания. Идеальным вариантом было бы их надежное хранение на исключительной своей территории у церкви Святого Николая, прошлое которой хранит следы многих народов, некогда населявших Килию.

¹ Что касается первых армянских поселений в Южном, или Нижнем, Придунавье, то Г. Айвазовский и Л. Меликсет-Беков склонны отнести их возникновение к X–XI вв. (см. Айвазовский Г. Заметки о происхождении Новороссийских армян // Записки Одесского общества истории и древностей (далее ЗООИД). — Одесса, 1867. — Т. VI. — С. 550; Меликсет-Беков Л. М. Армянские древности в Аккермане. — Тифлис, 1911. — С. 5–6).

² См.: Описание Бессарабской области, составленное надворным советником Павлом Свиныниным в 1816 г. // ЗООИД. — Одесса, 1867. — Т. VI. — С. 175–320.

³ Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году Павлом Сумароковым с историческим и топографическим описанием всех тех мест. — М., 1800.— С. 234.

⁴ Мирный договор между Российской и Османской империями был подписан в Бухаресте, во дворце известного армянского вельможи Манук-бея Мирзаяна. Тот принимал деятельное участие в передаче бессарабских земель России, видя в этом залог спасения христиан этих мест от турецкого ига.

⁵ Сируни А. Дж. Армянская церковь на Румынской земле (на арм. яз.). — Эчмиадзин, 1966. — С. 95 (Основы ваются на данных: Donato de Lazze. — Historia Turchesca. — Bucuresti, 1910).

⁶ Микаелян Г. Г. История Килийского армянского государства. — Ереван, 1952. — С. 199.

⁷ Микаелян В. А. История армянской колонии в Крыму (на арм. яз.). — Ереван, 1964. — С. 154.

⁸ В килийских портах купцы из Италии арендовали целые кварталы жилых и складских помещений, пользовались привилегиями, постоянно обновляющимися выгодными условиями деятельности (см.: Микаелян Г. Г. История Килийского армянского...).

⁹ Ананян Ж. Из истории переселения армян в Молдавию и Бессарабию (на арм. яз.) // Вестник общественных наук. — Ереван, 1966. — № 9. — С. 93.

¹⁰ См.: Главный каталог армянских рукописей Книгохранилища Мхитаристов в Венеции (на арм. яз.). — Составил С. Чемчемян. — Вена, 1996. — Т. 7. — Колонка 278.

¹¹ Григор Даранагци. Летопись (на арм. яз.). — Иерусалим, 1915. — С. 11–12.

¹² Славянская надпись в килийской церкви Святого Николая // ЗООИД. — Одесса, 1844. — Т. I. — С. 299. Под «христианами» автор, видимо, подразумевал последователей греко-православия, в число которых армяне не входили.

¹³ Бжишкянц М. Путешествие в Польшу и другие места, обитаемые армянами, произошедшими от предков из города Ани (на арм. яз.). — Венеция, 1830. — С. 216.

¹⁴ Инчичьян Г. География Мира в четырех частях (на арм. яз.). — Часть Европа. — Венеция, 1814. — С. 124.

¹⁵ Свод армянских надписей (на арм. яз.). — Прак VII. — Украина, Молдова / Составил Гр. Григорян. — Ереван, 1996. — С. 258.

¹⁶ Армянское летосчисление берет начало с 11 июля 552 года. Здесь и далее уточнения в квадратных скобках внесены автором статьи. Они не присутствуют в оригинальных текстах. Содержимое обычных скобок подразумевается контекстом, но также отсутствует в оригиналах.

¹⁷ Определением «махтеси» обозначали тех, кто совершал паломничество в Иерусалим и поклонялся Гробу Господню.

¹⁸ Свод армянских надписей... — С. 159.

¹⁹ Меликсет-Беков Л. М. Лапидарная армянская надпись в Будаках // Из материалов для истории армян на Юге России. — Тифлис, 1914. — С. 14. Армянскую версию этой работы в переводе архиепископа Иусыка см.: Арапат. — 1912. — № 1. — С. 63–75.

²⁰ Слово «тэр», означающее «Господь», «владыка», «владелец», в армянской традиции ставится перед именами священнослужителей.

²¹ Священник армянской церкви Аккермана тэр Иеремия Априлян в 1910 году в Будаке обнаружил несколько беломраморных надгробных плит с армянскими надписями, в одной из которых упоминалась Килия (см.: Свод армянских надписей... — С. 259).

²² Меликсет-Беков Л. М. Лапидарная армянская... — С. 12; Арапат. — 1912. — № 1. — С. 66; Свод армянских надписей... — С. 259.

- ²³ Клееман Н. Клееманово путешествие из Вены в Белград и Новую Килью, також в земли буджатских и ногайских татар и во весь Крым, с возвратом через Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768, 1769 и 1770 гг. с приобщением достопримечательностей крымских. — СПб., 1783. — С. 32–33.
- ²⁴ Славянская надпись в килийской церкви Святого Николая. — С. 293.
- ²⁵ Мурзакевич Н. Килийская церковь Св. Николая и ее достопримечательности // ЗООИД. — Одесса, 1848. — Т. II. — С. 484.
- ²⁶ Славянская надпись в килийской церкви Святого Николая. — С. 292.
- ²⁷ Там же. — С. 293; Мурзакевич Н. Килийская церковь Св. Николая... — С. 484.
- ²⁸ Нашим соотечественником Самвелом Азизяном в одном из киевских архивов обнаружены зарисовки этих литографий также с обозначением месторасположения самих надгробий. Думается, после публикации они дополнят имеющиеся сведения по армянской эпиграфике Килии существенными деталями и подробностями.
- ²⁹ Армянские надписи, находящиеся на Юге России // ЗООИД. — Одесса, 1867. — Т. VI. — С. 326–327.
- ³⁰ Там же. — С. 326. Оригиналы эпитафий и их русские переводы даны в соответствии с публикацией VI тома ЗООИД, однако, в ряде случаев переводы уточнены с учетом оригинала.
- ³¹ Кучук-Иоаннесов Хр. И. Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах Юго-Западной Руси и в Крыму // Древности восточные. Труды Восточной комиссии Московского археологического общества (МАО). — Т. 2. — Вып. 3. — М., 1903. — С. 60.
- ³² Согласно публикации, Буст находился близ Ордубада (см. Армянские надписи, находящиеся на Юге России. — С. 326), который ныне в составе Нахичеванской Авт. Республики Азербайджана.
- ³³ Армянские надписи, находящиеся на Юге России... — С. 326.
- ³⁴ Там же. — С. 326–327.
- ³⁵ Себастия, Севаст, Сивас —город в некогда Малой, или Византийской, Армении. Ныне — Сваз в Турции.
- ³⁶ Армянские надписи, находящиеся на Юге России... — С. 327.
- ³⁷ Там же. — С. 327.
- ³⁸ Там же. — С. 327. Ознакомившись воочию с остатками этой надписи, я позволила себе несколько скорректировать перевод Г. Айвазовского.
- ³⁹ Ересиарх Арий умер в 336 г., а Мхитар Себастаци (Мхитар из Себастии) — в 1749 г. Последний был основателем армяно-католической Конгрегации Мхитаристов на острове Святого Лазаря близ Венеции. —
- ⁴⁰ Армянские надписи, находящиеся на Юге России. — С. 327.
- ⁴¹ Кучук-Иоаннесов Хр. И. Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах Юго-Западной Руси и в Крыму. — С. 60.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Тораманян А. Х. Армянские историко-архитектурные памятники Молдавии (на арм. яз.). — Ереван, 1986. — С. 57.
- ⁴⁵ Тораманян А. Х. Из истории строительной деятельности армян в Молдавии. — М., 1991. — С. 64.
- ⁴⁶ Свод армянских надписей... — С. 258.
- ⁴⁷ Житель Одессы Ваан Петоян, ратующий за спасение этих уникальных памятников, попросил меня заняться ими, благодаря чему и появилась настоящая работа.
- ⁴⁸ Армянские надписи, находящиеся на Юге России... — С. 327.
- ⁴⁹ Тораманян А. Х. Из истории строительной деятельности армян в Молдавии. — С. 64. См. также: Свод армянских надписей. — Прак VII. — С. 259.
- ⁵⁰ Марзван — город в Малой Армении, недалеко от Себастии и Амасии, ныне — в составе Турции.
- ⁵¹ Ганджа, Ганза, Гандзак, ныне — Гянджа, на северо-западе Азербайджана.
- ⁵² Город Кафан находится на юге Республики Армения.
- ⁵³ Славянская надпись в килийской церкви Святого Николая... — С. 299.
- ⁵⁴ Там же. — С. 296.
- ⁵⁵ Сируни А. Дж. Армянская церковь на Румынской земле... — С. 40–41.
- ⁵⁶ Славянская надпись в килийской церкви Святого Николая... — С. 299.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>